

Е. М. Шаврова

Птички певчие

Спутники Чехова. Под ред. В. Б. Катаева. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982.

OCR Бычков М. Н.

Жарко... Солнце жжет немилосердно и слепит глаза.

Небо синее, жгучее. Все раскалилось, дышать нечем.

Одолевает дремота и лень, все валится из рук, платье прилипает к телу, лицо покрывается испариной, а тут каждый день нужно репетировать, разучивать, петь, играть...

В городском саду, на площадке перед театром, собрались в кучу опереточные актеры. Лица у всех сердитые.

Только что получено письмо от антрепренера к управляющему.

В этом письме антрепренер объявлял себя несостоятельным и наотрез отказывался платить.

Черт бы его взял!

Вот уже скоро месяц, как актеры ничего не получали.

Изю всей труппы получают только две знаменитости, приехавшие на гастроль: примадонна Тюлева-Райская и баритон Борисов; им выдается плата поспектакльно, прямо из кассы. Иначе они не согласятся петь и уедут. Остальным изредка, после упрасиваний и жалоб, перепадает рубль-два из вечернего сбора; да, спасибо, открыт кредит, хотя и очень ограниченный, в буфете.

Все в отчаянии...

Взволновалась и Поленька. Прочитав письмо, она изменилась в лице, сначала покраснела, потом побледнела и стала браниться.

Она блондинка, считается самой хорошенькой в труппе.

У нее небольшой, звонкий голосок, настоящий опереточный, но выпускают ее не часто, да и то в маленьких ролях. Получает она всего пятьдесят рублей в месяц.

-- Что же нам делать, боже мой! -- волнуется она.-- Что нам делать? Ведь мне житья нет, самовара не дают, мебель из комнаты вытащили! Нет, это ужасно, что теперь делать?

В труппе Поленьку любят почти все, даже женщины; очень уж она мягка, распушенна и как-то небрежно равнодушна к своим выгодам. И теперь она скоро забывает о своей беде и принимается утешать плачущую хористку Машу. Утешает, а сама то и дело искоса поглядывает на баритона Борисова, сидящего в саду за столом.

У знаменитого гастролера загорелая, мускулистая шея; ее красиво оттеняет ярко-красная рубашка, завязанная шелковым шнурком у ворота. На нем серая пара, вместо жилета широкий кожаный пояс, на ногах холщовые полуботинки лыжами, на голове мягкий серый фетр... Хорош он бесспорно; красота у него настоящая, гастролерская, нахально-животная, на которую так падки женщины всех возрастов и положений.

Поленьке он сильно нравится, но она не решается признаться в этом даже себе самой, хорошо зная, что Борисов -- "сезонный муж" актрисы Тюлевой-Райской и что поэтому любить его было бы "не по-товарищески"

Да и он, кажется, совсем не обращает внимания на Поленьку. Даже не знаком с ней...

Но вот из театра доносится звонок. Актера перестают браниться и плакать и идут на репетицию. А кто сегодня не играет, те остаются в саду. Одни идут в буфет, другие к кваснику, третьи сидят в саду на лавочках или в тени театра и чертят палочками по песку...

Минут через десять из открытых окон театра уже далеко разносятся звуки голосов под аккомпанемент пианино. Это началась репетиция...

В театре невыносимо душно и пыльно, а потому можно не стесняться.

Капельмейстер, смуглый, волосатый итальянец, у которого даже на носу растут волосы, первый снял пиджак, галстук... Басы и тенора расстегнули жилетки... Итальянец сердито кричит на хористок и топает ногами. Нот ни одна не знает, и учить их приходится "с голоса"

Бестолковы они ужасно; им жарко, душно, глаза у всех заплаканы, петь не хочется... И какой смысл в этом пении, в этой дурацкой оперетке, в этом хрипящем итальянце, если нет надежды получить жалованье? Ну их к черту!

На сцене Тюлева-Райская. Это женщина, возраст которой невозможно определить. У нее очень